

За двадцать порций геля чистой воды он выручил 260 металлических блоков и 70 электронных компонентов.

Цинлань поместил чертеж оружия вместе с материалами в преобразователь материи.

Вспыхнул синий свет, и перед Цинланем возникли две лазурные карты снаряжения.

[Получено: импульсный лазер креветочного типа ×2.]

Уже имея опыт установки щита, Цинлань привычным жестом открыл планшет, разместил лазерные пушки по обоим бортам корабля и подтвердил установку.

В следующее мгновение по бокам фюзеляжа появились два серебристых импульсных лазера. Когда они поворачивались, на их корпусах проскальзывали радужные блики, точь-в-точь как на панцире лобстера.

С таким оружием разобраться с радужными лобстерами будет проще простого, верно?

Цинлань усмехнулся: «Решили погрызть мой корабль? Ну-ну».

Он запустил двигатель, вывел ускорители на полную мощность, и маленький корабль, издав резкий свист... развернулся и дал деру.

Ну а что? Щит-то разбит, ему нужно время на перезарядку!

Убедившись, что радужные лобстеры не бросились в погоню, Цинлань выбрал несколько крупных обломков руды, чтобы опробовать новое оружие.

Импульсный лазер креветочного типа относился к легкому классу корабельного вооружения. Он был оснащен собственной системой управления огнем, встроенными приводами наведения по горизонтали и вертикали — оставалось лишь навести прицел и захватить цель.

Пусть скорострельность была невысокой, зато пушки медленно нагревались. Перегрев наступал только после 60 выстрелов подряд, а на 120 залпов уходила всего лишь пятая часть одного высокочистого энергокристалла.

Разумеется, Цинлань не собирался тратить энергию впустую. Для пристрелки он тщательно отобрал глыбы, которые содержали необработанную кристаллическую руду.

Когда отладка оружия закончилась, руда была разбита на куски подходящего размера, и механический манипулятор один за другим затащил их в трюм.

Цинлань размял руки, которые заломило от долгого управления манипулятором.

К этому времени щит полностью восстановился, и корабль снова окутало дымчато-серое силовое поле.

Цинлань развернулся и со всей решительностью ринулся обратно к гнезду лобстеров.

Хлынувшие потоки энергии прорезали пустоту, подобно метеорам.

Радужные лобстеры, секунду назад мирно грызшие кристаллы, в следующий миг прошивались белым светом и замирали в пространстве, становясь неподвижными тушками.

Цинлань вел корабль, словно акула, загоняющая косяк рыб. Испуганная стая лобстеров бросилась врассыпную, но лучи энергии настигали их под самыми неожиданными углами, разя наповал с одного выстрела.

Очистив пространство вокруг скопления руды, Цинлань не стал преследовать выживших.

Нужно знать меру, он ведь пришел сюда не геноцид устраивать.

Вот только глядя на это поле боя, усеянное клешнями и обломками кристаллов, Цинлань приуныл.

«Добра-то сколько, но вылавливать всё поштучно так утомительно... ω».

Вот бы раздобыть какое-нибудь притягивающее устройство или сеть, чтобы собрать всю эту мелочь в кучу и забрать манипулятором за один раз.

Только он об этом подумал, как пришло личное сообщение.

С тех пор как Цинлань выложил в чат фото супа из лобстера, личка разрывалась от уведомлений. Кто-то выуживал информацию, кто-то пытался выпросить еду даром, были даже те, кто присылал непристойные картинки...

Цинланю это быстро надоело, и он просто заблокировал сообщения от незнакомцев, решив проверять их только по мере необходимости.

Раз уведомление всё же пробилось, значит, писал тот, с кем Цинлань уже совершал сделки.

Он открыл чат и увидел знакомое имя.

— Спасайте-помогайте, босс, выручайте! — писал Ся Фань.

— Есть кислородные камни? Я-я-я-я на энергокристаллы обменяю!

— Босс, вы тут? Вы тут? Очень срочно, вопрос жизни и смерти!

— Чертеж! У меня есть чертеж, отдам за один кислородный камень, умоляю-ю-ю-ю-ю!

Пока Цинлань пребывал в замешательстве, собеседник завалил его кучей барахла: тут была и наполовину съеденная питательная паста, и глоток воды на дне бутылки, и вылизанная до блеска консервная банка.

Казалось, Ся Фань вытряхнул из карманов абсолютно всё, что у него было.

Цинлань торговал с ним уже дважды и составил о парне неплохое впечатление: глуповат, конечно, но в остальном нормальный человек.

Видя, что дело действительно серьезное, Цинлань без лишних слов отправил ему кислородный камень.

Из груды предложенного хлама он принял только чертеж.

[Чертеж: металлическая сетка-сачок]: сетка 5х5 метров, устанавливается на механический манипулятор.

Материалы для изготовления: металлические блоки ×5.

Глаза Цинлани заблестели. Ну и везуха сегодня — что ни пожелает, тут же появляется.

Примерно через пять минут Ся Фань наконец отдышался и прислал благодарность.

— Что у тебя стряслось? — спросил Цинлань.

— Ох, даже неловко рассказывать... — ответил Ся Фань.

— Ну, тогда не спрашиваю.

— Нет-нет, я хочу рассказать! Если бы не те кислородные камни от босса Мими, я бы тут и остался. Всё из-за моего языка — я подумал, раз уж не могу, как босс Мими, наловить лобстеров на обед, так хоть воды горячей попью. В корабле как раз похолодало, ну я и...

— Не смей называть меня «Мими».

— Понял, босс! В общем, я... развел костер из деревяшки прямо в корабле...

Вот это да.

Цинлань смотрел на экран прямо, под углом, перевернул планшет вверх ногами и даже начал сомневаться, умеет ли он читать. К сожалению, постичь логику поступка Ся Фаня ему так и не удалось.

— Напомни-ка три условия горения? — напечатал Цинлань.

— Я знаю, знаю! Просто в тот момент мозги как-то отключились. У меня с интеллектом всё в порядке, честно, мама в детстве меня на тесты водила.

— Сомнительно, — ответил Цинлань. — С тех пор как вырос, повторную проверку не проходил?

— Это как если несешь термос с кипятком, и тут на ногу садится муха — и ты, недолго думая, окатываешь её кипятком... Неужели у вас никогда такого не бывало, босс?

— Так вот что вы называете «нормальным интеллектом»...

Цинлань потратил пять металлических блоков и изготовил сетку-сачок.

С этим приспособлением эффективность манипулятора выросла в разы. Всего за несколько заходов он подчистую выгреб из космоса и тушки лобстеров, и осколки кристаллов.

Добычу он свалил в грузовой ящик, решив разобрать всё вечером во время отдыха.

К тому времени как он закончил, наступил полдень.

По первоначальному плану Цинлань должен был покинуть пояс обломков еще утром.

Из-за стаи лобстеров он провозился здесь лишние полдня, так что теперь действительно нужно было поторапливаться.

Цинлань прижал левую ладонь к прохладному металлу пульта управления, чувствуя легкую вибрацию, когда ускорители начали набирать мощь.

— Пора дать тебе имя.

Его корыто заметно преобразилось: в углу кабины теснился контейнер с акваголотуриями, грузовые ящики в трюме были забиты едой и рудой, щиты работали исправно, да и пушки для самообороны имелись.

Пусть до звания «корабля» он еще не дотягивал, но как малое судно был вполне состоятелен.

— Как насчет «Календула-2»?

Первым делом Цинлань вспомнил название своего прежнего тяжелого транспортника. «Хотя нет, плохая примета. От „Календулы-1“ даже костей не осталось».

— А может, «Лазурит»? Отныне будешь называться «Лазуритом».

Пояс обломков оказался гораздо больше, чем предполагал Цинлань — он растянулся на два звездных сектора.

Цинлань летел без остановки до глубокой ночи, и когда обломки наконец остались позади, «Лазурит» уже вошел в новый сектор.

Сканер обновил карту: в этом секторе было три отметки неизвестных объектов.

Цинлань бросил взгляд на карту — все три точки находились далеко друг от друга, ближе к границам сектора.

В космосе трудно отличить день от ночи, ориентироваться приходилось только по системному времени, чтобы понимать, когда пора есть и спать.

Было почти десять вечера. Цинлань находился за штурвалом девять часов подряд, и хотя он делал короткие перерывы, его тело было на пределе.

Он остановил корабль, решив сначала восстановить силы и хорошенько выспаться, а завтра заняться исследованием неизвестных объектов.

Но перед сном оставалось одно важное дело.

[Получено: радужный лобстер ×3, туша радужного лобстера ×49, обломки гигантских клешней ×26.]

Цинлань достал из грузового ящика сетку-сачок и принялся разбирать добычу.

Днем он так спешил, что просто запихнул сетку внутрь как есть, и теперь всё содержимое

перемешалось в кучу.

Заодно он выяснил вместимость синего ящика — около 10 кубических метров.

Золотой ящик был в десять раз больше — примерно 100 кубов свободного пространства.

В сетку случайно попали три живых лобстера.

Когда Цинлань доставал их из ящика, они всю брыкались и едва не тяпнули его за руку.

Радужные лобстеры питались энергокристаллами. Разобравшись с первым убитым лобстером, Цинлань нашел в его голове три осколка высокочистых кристаллов.

Сначала он подумал, что лобстеров можно разводить в ящиках, чтобы они перерабатывали для него руду.

К сожалению, живые существа в грузовых контейнерах не росли.

Предметы внутри ящика обволакивались невидимой вакуумной пленкой и не взаимодействовали друг с другом.

Радужные лобстеры могли выживать в вакууме, поэтому в ящике они недохли сразу, но и не росли, и не набирали вес. То же касалось и акваголотурий. Любое существо, которому нужен кислород, вероятно, погибло бы в ту же секунду, как попало в ящик.

В жилом отсеке лобстеров тоже нельзя было держать по одной простой причине — металл входил в их рацион. Они бы просто сожрали обшивку!

Цинлань не собирался рисковать кораблем ради горстки осколков, живя под одной крышей с такими вредителями.

Закончив разделку, Цинлань получил: мясо лобстера ×52, панцирь лобстера ×52, гигантские клешни ×121, осколки высокочистого энергокристалла ×165.

Каждые 10 осколков можно было сплавить в производственном автомате в один стандартный высокочистый энергокристалл.

Кроме того, в ходе добычи он получил: энергокристалл ×57, аметист ×13.

Аметисты попались в куске кремниевой руды, который внешне очень походил на необработанный энергокристалл. Только разбив его, Цинлань понял, что темный блеск давали

аметисты, а не нужный ему ресурс.

Раз уж всё равно разбил, он затащил их на борт заодно.

Цинлань взял в руки обычный энергокристалл — примеси были видны невооруженным глазом, с высокочистым не сравнить.

Но если высокочистые закончатся, придется использовать и такое «грязное» топливо.

Только вот какова их точная чистота? Инструментов для замера под рукой не было.

Цинлань, прищурившись, долго изучал кристалл, а затем... лизнул его.

Холодно, покалывает... по кончику языка словно пробежал слабый ток, но до боли не дошло.

Чем чище кристалл, тем мягче и стабильнее выделяемая им энергия.

Такой способ подходил только для грубой оценки чистоты в отсутствие приборов, и погрешность была велика.

— Коэффициент энерговыделения где-то между 0,85 и 0,9 от высокочистого. Чистота приличная, пользоваться можно.

Затем он принялся рассматривать аметисты.

Не всякий аметист бывает фиолетовым, просто этот кусок руды оказался именно таким.

[Аметист: полупрозрачный минерал со стеклянным блеском. Может использоваться для изготовления украшений.]

Украшения?

Цинланю казалось, что он уже где-то встречал это слово.

<http://bllate.org/book/20328/2029871>